

УДК 379.85;502.3

DOI: 10.46698/VNC.2025.26.88.015

Оригинальная статья

Горные регионы России как центры развития экологического туризма

Х.Ш. Забураева¹, А.А. Шаипова^{1, 2}

¹ Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Россия, 364020, г. Грозный, ул. В. Алиева, 21а, e-mail: eveggne@mail.ru;

² Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Россия, 364051, г. Грозный, пр. Х.А. Исаева, 100

Статья поступила: 28.11.2024, доработана: 03.02.2025, принята к публикации: 07.02.2025

Резюме: Актуальность работы определяется возрастающей ролью туристско-рекреационной отрасли в решении проблем отсталости по уровню социально-экономического развития, присущих горным районам России и мира. **Цель работы** – оценить различия в потенциале горных регионов России для организации экотуризма. **Методы работы:** анализ и синтез, обобщение, статистический, сравнительно-географический, системный и исторический. **Результаты работы.** Доказано, что в условиях уязвимости горных экосистем, с целью предотвращения их деградации, сохранения биологического разнообразия, альтернативой массовому туризму должен стать экологический туризм. Экотуризм представляет собой все виды природоориентированных направлений туризма, призванных обеспечить социальное благополучие, экономический рост регионов и сохранение природных систем. Показано, что на территориях более половины субъектов Российской Федерации имеются горные образования. В горных регионах выявлен значительный потенциал для развития разнообразных видов экотуризма: высокое ландшафтное, биологическое и этногенетическое разнообразие, наличие объектов природного и историко-культурного наследия и особо охраняемых природных территорий. На основе проведенных исследований определены следующие перспективные направления экотуризма в горных регионах России: геологический туризм (Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан и др.), спелеотуризм (Алтайский, Красноярский, Хабаровский края, Челябинская область и др.), агротуризм (Алтай, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария и др.), островной туризм (Приморский и Хабаровский края и др.), туры на вулканы (Камчатский край) и др. Показано, что потенциал экотуризма используется в незначительной степени. Сделаны выводы, что для развития экотуризма в исследуемых регионах необходимы значительные инвестиции в туристско-рекреационную сферу, транспортную инфраструктуру труднодоступных горных районов, подготовка квалифицированных кадров, вовлечение в сферу рекреации и туризма местного населения. Решение обозначенных проблем в комплексе с научно-обоснованными подходами к рациональному использованию туристско-рекреационных ресурсов в перспективе позволит развивать здесь внутренний и международный экологический туризм.

Ключевые слова: горные регионы, экологический туризм, потенциал, рекреационные ресурсы, горные экосистемы, устойчивое развитие.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-17-00218 «Экологический туризм и рекреационное природопользование на Северо-Восточном Кавказе»).

Для цитирования: Забураева Х.Ш., Шаипова А.А. Горные регионы России как центры развития экологического туризма. *Геология и геофизика Юга России*. 2025. 15(1): 180-193. DOI: 10.46698/VNC.2025.26.88.015

DOI: 10.46698/VNC.2025.26.88.015

Original paper

Mountain regions of Russia as centers for the development of ecological tourism

Kh.Sh. Zaburaeva¹, A.A. Shaipova^{1, 2}

¹ Kh.I. Ibragimov Complex Institute, Russian Academy of Sciences,
21a V. Alieva Str., Grozny 364020, Russian Federation,
e-mail: eveggne@mail.ru;

² Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikov,
100 H.A. Isaeva Ave., Grozny 364051, Russian Federation

Received: 28.11.2024, revised: 03.02.2025, accepted: 07.02.2025

Abstract: The relevance of the paper is determined by the increasing role of tourism and recreation industry to solve the problems of backwardness in terms of socio-economic development, characteristic of mountainous regions of Russia and the world. **The aim** of the work is to assess the differences in the potential of mountain regions of Russia for organizing ecotourism. **Research methods:** analysis and synthesis, generalization, statistical, comparative-geographical, systematic and historical. **Results.** It has been proven that in conditions of vulnerability of mountain ecosystems, in order to prevent their degradation, preserve biological diversity, ecological tourism should become an alternative to mass tourism. Ecotourism represents all types of nature-oriented tourism areas designed to ensure social well-being, economic growth of the regions and the preservation of natural systems. It has been shown that in the territories of more than half of the constituent entities of the Russian Federation there are mining formations. In the mountainous regions, significant potential has been identified for the development of various types of ecotourism: high landscape, biological and ethnogenetic diversity, the presence of objects of natural and historical and cultural heritage and specially protected natural areas. The following promising areas of ecotourism have been proposed in the mountainous regions of Russia: geological tourism (North Ossetia-Alania, Ingushetia, Chechnya, Dagestan, etc.), speleotourism (Altai, Krasnoyarsk, Khabarovsk Territories, Chelyabinsk Region, etc.), agritourism (Altai, Dagestan, Ingushetia, Chechnya, Kabardino-Balkaria, etc.), island tourism (Primorsky and Khabarovsk Territories, etc.), tours to volcanoes (Kamchatka Territory), etc. The potential of ecotourism has been shown to be marginally exploited. It was concluded that for the development of ecotourism in the regions under study, large investments are required in the tourist and recreational complex, the transport infrastructure of hard-to-reach mountainous areas, to train qualified specialists and attract the indigenous population to the recreation and tourism sector. Solving the indicated problems in combination with scientifically based approaches to the rational use of tourist and recreational resources in the future will allow developing domestic and international ecological tourism here.

Keywords: mountain regions, ecological tourism, potential, recreational resources, mountain ecosystems, sustainable development.

Acknowledgment: The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 23-17-00218 "Ecological tourism and recreational nature management in the North-East Caucasus").

For citation: Zaburaeva Kh.Sh., Shaipova A.A. Mountain regions of Russia as centers for the development of ecological tourism. *Geologiya i Geofizika Yuga Rossii = Geology and Geophysics of Russian South*. (in Russ.). 2025. 15(1): 180-193. DOI: 10.46698/VNC.2025.26.88.015

Введение в горную проблематику

Россия – горная страна (по классификации ЮНЕП). Горы, плоскогорья и плато занимают свыше половины ее территории [Дабиев, 2022]. Географическая закономерность заключается в том, что горы распространены по территории страны не-

равномерно. Наибольшие площади горной местности (около 90%) приходятся на азиатскую часть России, включая Средне-Сибирское плоскогорье, Алтай-Саянскую горную страну и Байкальский регион [Котляков, Баденков, 2010]. В европейской части горы занимают меньше площади, чем на Дальнем Востоке и в Сибири.

Горные образования имеются во многих субъектах страны (табл. 1). Большинство объектов природного и культурного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации территориально расположены в Крыму, на Кавказе, Урале, Алтае, Камчатке и др.

Таблица 1 / Table 1

**Группировка регионов России по площади, занимаемой горами /
Grouping of Russian regions by mountain area**

№ п/п	Регионы / Regions	Степень гористости, % / Degree of mountainousness, %
1	Карелия, Коми, Крым; Алтайский, Ставропольский края; Архангельская и Оренбургская области; Еврейская, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные области и округа / Karelia, Komi, Crimea; Altai, Stavropol Territory; Arkhangelsk and Orenburg regions; Jewish, Khanty-Mansiysk, Yamalo-Nenets Autonomous Oblasts and Districts	менее 25 / lower than 25
2	Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чечня; Краснодарский, Пермский края; Свердловская область; Таймырский автономный округ / Adygeya, Dagestan, Ingushetia, Chechnya; Krasnodar, Perm territories; Sverdlovsk Oblast; Taimyr Autonomous Okrug	25-50
3	Башкортостан, Кабардино-Балкария, Саха (Якутия); Красноярский край; Амурская, Мурманская, Сахалинская, Челябинская области; Агинский и Усть-Ордынский автономные округа / Bashkortostan, Kabardino-Balkaria, Sakha (Yakutia); Krasnoyarsk Krai; Amur, Murmansk, Sakhalin and Chelyabinsk regions; Aginsky and Ust-Ordynsky Autonomous Districts	50-75
4	Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания; Приморский и Хабаровский края; Иркутская, Камчатская, Кемеровская, Магаданская и Читинская области; Корякский, Чукотский и Эвенкийский автономные округа / Altai, Buryatia, Tyva, Khakassia, Karachay-Cherkessia, North Ossetia-Alania; Primorsky and Khabarovsk Krai; Irkutsk, Kamchatka, Kemerovo, Magadan and Chita Oblasts; Koryak, Chukotka and Evenk Autonomous Okrugs	свыше 75 / over 75

Источник: составлено по (Дабиев, 2022; Котляков, Баденков, 2010) / *Source:* compiled from (Dabiev, 2022; Kotlyakov, Badenkov, 2010)

Значение гор для человечества трудно переоценить. Они выполняют важные функции в формировании климата, являются источником ценнейших ресурсов, энергии, воды. По различным оценкам в горных районах проживает до 15% мирового населения [Дабиев, 2022]. В процессе длительного эволюционного развития в горных геосистемах сохранилось богатое биологическое и минеральное разнообразие. Как отмечают некоторые зарубежные исследователи [Perrigo et al., 2020] геологические и биологические процессы в горах взаимосвязаны и взаимоувязаны, создавая прочную основу для биоразнообразия. В горных регионах сосредоточены

центры эндемизма флоры и фауны. С ними исторически связаны процессы формирования и развития многих самобытных этносов с уникальными культурами. По данным Всемирной туристской организации на долю горного туризма приходится около 20% мирового туризма.

В работе [Zeng et al., 2022] показано, что за период 2010-2020 гг. резко возросло количество публикаций, посвященных исследованию горного туризма и проиндексированных в Web of Science. Лидирующими по объему исследований оказались страны со значительными горными территориями (США, Китай, Канада, Австралия, Румыния, Япония и др.).

Горный туризм играет ключевую роль в социально-экономическом развитии России. Особую актуальность он обретает в регионах, где встречается большое разнообразие исторических этнокультурных комплексов. Наиболее высокое ландшафтное разнообразие отмечают на Северном Кавказе (Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Чечня, Ингушетия) и меньшее в Тыве, Алтае, Бурятии, Амурской и Камчатской областях и др. [Мельченко и др., 2004]. Данные выводы базируются на сравнительном анализе регионов России по числу видов ландшафтов к общей площади территории субъекта.

Цель работы – оценить различия в потенциале горных регионов России для организации экотуризма.

Материалы и методология исследования

Фактологическую базу исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики; региональных министерств природных ресурсов и экологии; культуры и туризма; труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные специфике развития экотуризма. Использовались методы анализа и синтеза, статистический, сравнительно-географический, системный и исторический.

Основной материал, представленный в данной работе, получен авторами в ходе экспедиционных выездов в 2024 г. в ряд горных районов Дагестана и Чечни в рамках реализации грантового соглашения с Российским научным фондом.

Результаты и обсуждение

Сущность концепции экологического туризма

Экологический туризм – одно из наиболее активно развивающихся за последние десятилетия направлений индустрии туризма. История зарождения концепции экотуризма уходит своими корнями в конец XX в. и связывают ее с осознанием геоэкологических проблем [Huseynzade, 2023]. Основными регионами, генерирующими спрос на экотуризм, стали страны Западной Европы и Северной Америки, где природоохранная система развита наиболее полно [Baloch et al., 2023]. Некоторые исследователи появление концепции экотуризма связывают с усиливающимся прессингом на природные и культурно-исторические рекреационные ресурсы вследствие роста туристических потоков [Fadafan et al., 2022]. Ожидалось, что альтернативный туризм будет способствовать экономическому росту стран, социальному благополучию и позволит сохранить природную среду.

Современные исследования, посвященные проблемам экотуризма, в значительной степени дифференцированы по целям, философским взглядам и теоретико-методологическим подходам [Baloch и др., 2023; Fadafan et al., 2022; Huseynzade, 2023]. В отечественной литературе в качестве синонимов понятия «экотуризм» ис-

пользуется порядка двух десятков терминов: от научного, природоохранного, сельского, зеленого, альтернативного до социально-ответственного и устойчивого [Волликов, Ковалев, 2020; Косарева, 2020 и др.]. В зарубежных публикациях встречаются термины «Ecological tourism», «Ecotourism», «Green tourism» [Cervený, 2022; Jones, 2022 и др.].

Все существующие подходы к определению экотуризма можно свести к двум формам: узкой (классической) и широкой. Первая форма предполагает экологические туры непосредственно в границах особо охраняемых природных территорий и акваторий (ООПТ). В широком смысле значение экотуризма близко к западноевропейскому аналогу и может подразумевать все виды экологически ориентированного туризма как в границах ООПТ, так и за их пределами. В данной работе экотуризм интерпретируется в широком смысле.

У современных исследователей [Fadafan et al., 2022] экотуризм ассоциируется с деятельностью, направленной на охрану и снижение негативного воздействия на окружающую среду, стимулирование экономического развития и улучшение качества жизни и деятельности местного населения. В этом контексте экотуризм выступает в качестве инструментария устойчивого развития региона. Большинство исследователей в качестве важнейшего условия развития экотуризма отмечают необходимость большей экологической осведомленности туристов и стимулирования их экологически ответственного поведения [Cervený, 2022].

Особенности горного экотуризма

Горные экосистемы отличаются высоким биоразнообразием. Этим объясняется создание биосферных заповедников и иных категорий ООПТ в горных районах (регионах). В горных районах сосредоточено уникальное культурное наследие. Здесь компактно проживают различные этнические группы, сохранившие собственный язык, традиции и культуру. При этом они весьма уязвимы и часто подвергаются таким антропогенным факторам как нерациональное использование биологических ресурсов, ненормированный выпас скота, вооруженные конфликты и др. [Huseynzade, 2023].

Многие горные сообщества по всему миру поддерживают концепцию экотуризма в надежде решить геоэкологические проблемы и стимулировать экономическое развитие горных районов [Nepal, 2002]. Хотя отсутствует единство в понимании структуры и содержания экотуризма, предполагается, что горный экотуризм будет способствовать ответственному поведению туристов, сохранению горных экосистем, в частности, уникальных объектов животного и растительного мира, нетронутых эталонных участков. Горный экотуризм сопряжен с геоэкологическими рисками, что требует пристального внимания к вопросам стратегического планирования управления, контроля и регулирования данного вида туризма [Заалишвили и др., 2024].

Современные исследователи горный экотуризм расценивают как ключ к решению двойной проблемы сельских горных районов: сокращение бедности и сведение к минимуму деградации горных экосистем [Jones, 2022]. Важная роль отводится местным сообществам, включая реализацию туристического продукта, решение геоэкологических проблем и др. Зарубежный опыт свидетельствует о высокой эффективности интегрирования коренных этносов в экотуризм [Zeng et al., 2022].

Как утверждает S.K. Nepal (2002) горный экотуризм должен характеризоваться

научно-обоснованным планированием, эффективностью, экологичностью, аутентичностью и сбалансированным развитием. В планировании развития горных территорий важная роль отводится функциональному зонированию, которое позволяет выделять потенциальные территории интенсивного туристско-рекреационного использования и природоохранного назначения.

Экологический туризм в горных регионах России

С учетом мировых трендов в концепции развития экологического туризма в горных регионах России с успехом могут развиваться обе модели экотуризма (американская и западноевропейская). Экологический туризм в России регулируется нормативно-правовыми актами федерального, регионального и муниципального уровня. В исследовании [Шабалина и др., 2021] к сдерживающим факторам развития экотуризма в России отнесены незакрепленность в законодательстве понятия экотуризм, отсутствие четко проработанной, налаженной системы получения разрешительной проектной документации, что создает препятствия для доступа предпринимателей к ООПТ и объектам. В числе других факторов: недостаточный приток инвестиций, износ туристско-рекреационной инфраструктуры, дефицит высококвалифицированных кадров и др. В ряде регионов, к примеру, на Алтае и во всем Алтае-Саянском регионе уже намечаются первые шаги по разработке программ развития экотуризма [Кундиус, Миронова, 2022]. Однако в настоящее время в структуре российского отраслевого рынка доля экотуризма все еще незначительна (1,5%) [Воликов, Ковалев, 2020].

В исследуемых регионах имеется значительный потенциал для развития различных разновидностей экотуризма: агротуризм, спелеотуризм, апитуризм, этнокультурный туризм и многие др. [Рудченко, 2021]. Многие горные регионы России, особенно на Кавказе, Алтае, Урале, Дальнем Востоке характеризуются полиэтничностью и поликонфессиональностью, что формирует основу богатейшего ресурсного потенциала и создает перспективы для развития этнокультурного туризма [Забураева и др., 2023].

Преимущество горных регионов заключается во всесезонном характере. К примеру, в российской части Кавказского региона возможна круглогодичная рекреационная деятельность [Виноградова, 2022]. Здесь начата реализация проектов по формированию всесезонных туристско-рекреационных комплексов на территории Чечни (Ведучи), Ингушетии (Армхи и Цори), Дагестана (Матлас и Каспийский прибрежный кластер), Северной Осетии-Алании (Мамисон), Карачаево-Черкесии (Архыз) и Кабардино-Балкарии (Эльбрус). В контексте оздоровительного и природоориентированного туризма следует упомянуть о достаточно распространенном прогулочно-промысловом туризме. Его потенциал в условиях Пермского края оценивается в работе В.П. Расковалова [Расковалов, 2016].

Агротуризм – перспективное направление экотуризма в исследуемых регионах, поскольку в большинстве из них преобладает сельское население. Создание сети гостевых домов, включая отдаленные горные села без высокой стоимости инфраструктуры и с учетом высокого уровня гостеприимства горцев позволит повысить и уровень занятости населения. Успешно в горных регионах может развиваться сырный туризм, именуемый казетуризмом [Ermolaev et al., 2019]. Производство сыра сосредоточено на Алтае, Кавказе и др. регионах. В горных районах Чечни и Дагестана с давних времен изготавливаются различные виды сыра порой по своему осо-

бенному рецепту и эти знания передаются из поколения в поколение. Речь не идет о налаживании процесса производства сыра в промышленных масштабах, однако развитие сырного туризма окажет существенную поддержку местному населению. Также здесь большой потенциал для развития апитуризма, поскольку горцы с давних времен занимаются пчеловодством.

На Северном Кавказе в области развития агротуризма наибольшую активность проявляет Республика Северная Осетия-Алания, которая состоит в числе первых регионов России, где принят закон о горных территориях. Здесь создан «Центр развития экологического и сельского туризма», куда могут обращаться жители, желающие принимать в своих домах туристов, и функционирует около 25 гостевых домов [Косарева, 2020].

В числе перспективных и наиболее развитых направлений экотуризма – спелеотуризм (Алтайский, Красноярский, Хабаровский края, Челябинская область и др.). В ряде регионов он представлен несколькими направлениями. В Крыму, к примеру, включает экскурсионную и экстремально-спортивную разновидности [Гулиева и др., 2021]. На северо-востоке Кавказа спелеотуризм имеет большие перспективы, но практически не развит [Забураева и др., 2023].

Особую актуальность в горных регионах России обретает и другая разновидность экотуризма – геологический туризм, представляющий собой путешествия с целью получения знаний в области геологии и геоморфологии [Забураева и др., 2023]. Его объектами могут быть как уникальные формы рельефа, каньоны, водопады, обрывистые берега, так и гейзеры, вулканы. Наличием последних на фоне остальных горных регионов России выгодно отличается Камчатский край, что создает предпосылки для специфических видов экотуризма [Завадская и др., 2021]. В Приморском крае свыше трех десятков небольших и мелких островов (многие из которых необитаемы) с аттрактивными ландшафтами и берегами, большим количеством бухт, что создает предпосылки для островного туризма [Воликов, Ковалев, 2020].

Основу для развития экотуризма создают природные ресурсы. Эстетика ландшафта, к примеру, расценивается как особо важный природный ресурс, обладающий оздоровительными свойствами. При этом не отрицается важная роль наличия необходимой туристской инфраструктуры. Зачастую в качестве комплексного природного ресурса для экотуризма рассматриваются ООПТ [Huseynzade, 2023], хотя экотуризм может развиваться и вне границ ООПТ. Одна из перспективных форм экотуризма в горных регионах России – охотничий туризм, предполагающий строго нормированную охоту на диких животных, птиц и рыбалку.

В России степень вовлеченности ООПТ в развитие экотуризма по сравнению с США, странами Западной Европы остается крайне низкой [Шабалина и др., 2021]. Еще более в зачаточном состоянии она остается в горных регионах, несмотря на значительный потенциал. Сравнительный анализ количества и площадей ООПТ в регионах Северо-Кавказского федерального округа с аналогичными показателями в ряде других горных регионов России выявил значительные различия (табл. 2). Доля площади всех ООПТ от общей площади территории региона варьирует в пределах – от 1,6% в Ставропольском крае до 37,9 % в Якутии. Дифференцированный подход к концепции заповедного дела прослеживается и в северо-кавказских республиках. В Ингушетии, Северной Осетии-Алании и Карачаево-Черкесии около 1/5 части территории занимают ООПТ, а в Кабардино-Балкарии – около 1/3. В Чечне площади

ООПТ значительно сократились в связи со строительством туристско-рекреационного комплекса «Ведучи». В настоящее время их значения здесь минимальны (6,9%), как и в соседней республике Дагестан (13,6%), где свыше двух третей охраняемой территории приходится на водные бассейны.

В регионах Северо-Кавказского федерального округа общая площадь ООПТ федерального значения составляет 766,4 тыс. га, в т.ч. Тебердинский государственный природный биосферный заповедник, государственные природные заповедники (Дагестанский, Северо-Осетинский и Эрзи) и заказники (Аграханский, Самурский, Тляратинский, Даутский, Ингушский, Цейский и др.). Площадь ООПТ регионального и местного значения составляет 1019,7 тыс. га.

Таблица 2 / Table 2

**Соотношение количества и площадей особо охраняемых природных территорий
в горных регионах России /
Ratio of the number and areas of specially protected natural territories
in mountainous regions of Russia**

№ п/п	Регион / Region	ООПТ, количество / number of specially protected natural areas	Общая площадь ООПТ, тыс. га / total area of specially protected natural areas, thousand hectares	Доля от общей площади, % / Share of total area, %
1	Адыгея / Adygeya	19	116,3	14,9
2	Алтай / Altai	58	2370,4	25,5
3	Башкортостан / Bashkortostan	217	986,0	6,9
4	Бурятия / Buryatia	84	3151,4	9,0
5	Дагестан / Dagestan	53	682,7	13,6
6	Ингушетия / Ingushetia	2	69,4	19,1
7	Карачаево-Черкесия / Karachay-Cherkessia	70	310,8	21,8
8	Кабардино-Балкария / Kabardino-Balkaria	32	336,5	27,0
9	Крым / Crimea	204	226,4	8,7
10	Северная Осетия-Алания / North Ossetia-Alania	222	166,6	20,9
11	Ставропольский край / Stavropol Territory	112	108,3	1,6
12	Саха (Якутия) / Sakha (Yakutia)	237	116789,0	37,9
13	Тыва / Tuva	33	2040,2	12,1
14	Хакасия / Khakassia	17	931,5	15,1
15	Чечня / Chechnya	50	111,9	6,9

Источник: составлено по данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году» / *Source:* compiled according to the state report “On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2022”

В числе региональных ООПТ Северного Кавказа – государственные природные заказники (Турмонский, Заманкульский, Советский, Веденский, Степной, Шалинский, Бежтинский, Дешлагарский, Касумкентский, Каякентский, Кособско-Келебский, Чегемский и многие др.), природный парк Верхний Гуниб и разнообразные ландшафтные, геологические, палеогеоморфологические, гидрологические, ботанические памятники природы с многочисленными эндемичными и реликтовыми видами животных и растений.

Среди особо охраняемых природных объектов Северного Кавказа весьма значима роль Сулакского каньона и озера Кезеной-Ам, широко известных российским и иностранным туристам. Первый впечатляет своей грандиозностью и красотой. Его максимальная глубина достигает 1920 м, а длина свыше 53 км. Часто его сравнивают со знаменитым Большим каньоном реки Колорадо в США, которому Сулакский каньон уступает по протяженности, но по глубине превосходит его (рис. 1). Благодаря возможностям для активного отдыха (сплав по реке, альпинизм, парашютизм и др.) он становится центром экстремального туризма на северо-востоке Кавказа. Сулакский каньон – это природное чудо Кавказа и объект, представляющий значительный интерес не только для туристско-рекреационной сферы, но и для научных исследований в силу уникальных геолого-геоморфологических условий и разнообразия флоры и фауны.

Рис. 1. Сулакский каньон и его окрестности, 2024 г. (фото Х.Ш. Забуровой) /
Fig. 1. Sulak Canyon and its surroundings, 2024 (photo by Kh.Sh. Zaburaeva)

Озеро Кезеной-Ам – самый крупный высокогорный гидрологический объект на Северном Кавказе. Оно расположено на южном склоне Андийского хребта в зоне горных альпийских лугов на высоте 1869 м н.у.м. на границе Чечни и Дагестана (рис. 2). В последние годы в окрестностях озера проведена колоссальная работа по созданию туристско-рекреационного комплекса (строительство гостиничного комплекса, модернизация транспортной инфраструктуры, оборудование спортивных площадок и др.). Вместе с тем вызывает беспокойство рост антропогенной

нагрузки на данную экосистему, который обусловлен как организованным, так и стихийным туризмом и рекреацией.

Рис. 2. Высокогорное озеро Кезеной-Ам, 2024 г. (фото А.А. Шаиповой) /

Fig. 2. High-mountain lake Kezenoi-Am (photo by A.A. Shaipova)

Согласно официальным статистическим данным только за последние несколько лет туристский поток в Чечню и Дагестан возрос в 2–3 раза, а рассматриваемые объекты значатся в числе самых популярных туристических объектов этих регионов. Продолжение наметившихся тенденций может способствовать ухудшению геоэкологического состояния этих и других уникальных горных экосистем за счет загрязнения, нарушения экологического равновесия. Это подтверждает необходимость научно-обоснованного подхода к планированию и развитию туризма и рекреации в горных районах. В качестве превентивных мер следует обратиться к зарубежному опыту по сохранению и восстановлению озерных экосистем (озеро Шамплейн на границе США и Канады, Онтарио в Канаде, Балатон в Венгрии и др.), предусматривающему комплекс решений (включая мониторинг акваторий) при участии различных субъектов – от муниципальных и региональных властей, научно-образовательных учреждений, департаментов охраны окружающей среды до коммунальных служб, который отражен в итоговом отчете Экоцентра «Заповедники» по проекту «Оценка экологических и социальных проблем Байкальской природной территории».

Современные исследования подтверждают, что в контексте стремительного развития горного туризма необходимо ориентироваться на сбалансированность связей между давлением туристической деятельности и экологической защитой в уязвимых горных районах [Du et al., 2024].

Выводы

Концепция экологического туризма зародилась еще в конце XX в., однако наибольшее развитие получила в последние десятилетия и в вопросах формирования теоретико-методологической базы, и в прикладном аспекте. Значительных успехов

в сфере развития экотуризма достигли некоторые развитые страны Европы и США. Экологический туризм нацелен на сохранение уникальных природных комплексов, снижение негативного воздействия на природную среду, стимулирование экономического развития и создание благоприятных условий для жизни и деятельности местного населения.

Особую актуальность вышеперечисленные задачи обретают в условиях горных территорий, отличающихся от равнинных внешними геоморфологическими особенностями, эндогенными процессами, глубинным строением, большей выраженностью геоэкологических рисков и, как правило, отстающих в социально-экономическом развитии. В этой связи горный экотуризм призван решать двойную проблему горных районов: сокращения бедности и минимизации деградации горных ландшафтов.

Горные регионы России обладают значительным потенциалом для развития различных направлений экотуризма: научного, познавательного, этнографического, гастрономического, агротуризма, апитуризма, геотуризма и многих других, как на ООПТ, так и за их пределами. Разработка программ развития экотуризма должна осуществляться с учетом зарубежного опыта, избегая при этом шаблонных подходов. К примеру, будет полезным опыт ряда альпийских регионов по использованию инновационных подходов к развитию и управлению горным экотуризмом [Nepal, 2002]. Природные ресурсы создают основу для развития рекреационной сферы, а их научно-обоснованное использование и охрана играют ключевую роль в развитии экотуризма. Для исследуемых регионов также полезным будет опыт организации туризма и рекреации в пределах Байкальской природной территории, в частности, посредством реализации механизмов государственно-частного партнерства.

В России экологический туризм слабо развит, хотя курс в этом направлении взят. В горных регионах развитие экотуризма сдерживается многими факторами. Для более устойчивого (сбалансированного) развития экологического туризма необходимо:

- разработать понятийный аппарат, критерии и индикаторы горного экотуризма, что позволит избегать бессистемного использования понятия;
- развивать туристскую инфраструктуру, улучшать сервис;
- разработать единую систему продвижения экологического туризма как национального экологического бренда;
- вовлекать в процесс формирования, продвижения и реализации экотуров и иные отрасли экономики (сельское хозяйство, предприятия малого и среднего бизнеса и др.);
- внедрять инновационные идеи в экотуризм;
- вовлекать в экотуристическую деятельность местное население;
- устанавливать межсистемные и межрегиональные связи в сфере экотуризма и др.

Решение вышеуказанных и других сопутствующих проблем – длительный и трудоемкий процесс. Однако это позволит развивать социально-экономическую сферу, обеспечить охрану уникальных горных ландшафтов и положительно отразится на занятости этих трудоизбыточных регионов. В долгосрочной перспективе горные регионы России могут стать центрами как внутреннего, так и международного экологического туризма.

Литература

1. Виноградова В.В. Воздействие погодных условий на туристический потенциал Кавказского региона. // Известия РАН. Серия географическая. – 2022. – № 5. – С. 799–814. DOI: 10.31857/S2587556622050144.
2. Воликов О.А., Ковалев Р.С. Приморский край как центр развития экологического туризма на Дальнем Востоке. // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. № 2. – С. 187–190. DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0043.
3. Гулиева С.Н., Кричевец Е.А., Кудревич В.В. Формирование регионального туристско-рекреационного комплекса Республики Крым и города Севастополя. // Экономика и управление: теория и практика. – 2021. – Т. 7. № 1. – С. 5–16.
4. Дабиев Д.Ф. Оценка развития горных регионов России. // Горная промышленность. – 2022. – № 2. – С. 81–83. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-2-81-83.
5. Заалишвили В.Б., Мельков Д.А., Фидарова М.И., Шманатов Г.В. Геоэкологические аспекты формирования интенсивности землетрясения на основе инструментальных данных. // Геология и геофизика Юга России. – 2024. – Т. 14. № 2. – С. 45–60. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.90.004.
6. Забураева Х.Ш., Забураев Ч.Ш., Седиева М.Б. Геологический и этнокультурный туризм: перспективы сопряженного развития на Северо-Восточном Кавказе. // Геология и геофизика Юга России. – 2023. – Т. 13. № 2. – С. 149–160. DOI: 10.46698/VNC.2023.14.67.012
7. Завадская А.В., Лебедева Е.В., Чинова В.П. Механизмы регулирования туристских потоков в долине гейзеров (Камчатка). // Вестник Московского ун-та. Сер. 5: География. – 2021. – № 5. – С. 63–77.
8. Косарева Н.В. Экологический туризм в Северной Осетии как фактор устойчивого развития республики. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5. – С. 103–114. DOI: 10.17513/vaael.1117.
9. Котляков В.М., Баденков Ю.П. Развитие горных регионов России: к 20-летию саммита ООН в Рио-де-Жанейро и 10-летию горного саммита в Бишкеке. // Устойчивое развитие горных территорий. – 2010. – № 3. – С. 14–21.
10. Кундиус В.А., Миронова О.Л. Развитие экологического туризма в Алтайском крае. // Наука и образование Большого Алтая. – 2022. – № 2. – С. 26–35. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2022.02.
11. Мельченко В.Е., Хрисанов В.Р., Митенко Г.В., Юрин В.О., Снакин В.В. Анализ ландшафтного разнообразия России. // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2004. – № 4. – С. 38–46.
12. Расковалов В.П. Потенциал прогулочно-промыслового туризма в Пермском крае. // Известия РАН. Серия географическая. – 2016. – № 3. – С. 88–96. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-3-88-9.
13. Рудченко Ю.И. География экологического туризма в России: современное состояние и перспективы развития. // Материалы Международной научно-практической конференции «Зеленый туризм в России: современное состояние, проблемы и перспективы развития», Москва, 16 октября 2020 г. М.: РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2021. – С. 119–124.
14. Шабалина Н.В., Никанорова А.Д., Александрова Е.Е. Экологический туризм: особенности и проблемы развития в России. // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2021. – Т. 15. № 1. – С. 4–14.
15. Baloch Q.B., Shah S.N., Iqbal N. et al. Impact of tourism development upon environmental sustainability: a suggested framework for sustainable ecotourism. // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – pp. 5917–5930. DOI: 10.1007/s11356-022-22496-w.
16. Cervený L.K. Sustainable recreation and tourism: Making sense of diverse conceptualizations and management paradigms. // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. – 2022. – Vol. 38. 100520. DOI: 10.1016/j.jort.2022.100520.

17. Du Q., Guan Q., Sun Y., Wang Q. Assessment of Ecotourism Environmental Carrying Capacity in the Qilian Mountains, Northwest China. // *Sustainability*. – 2024. – Vol. 16. No. 5. 1873. DOI: 10.3390/su16051873.
18. Ermolaev V.A., Yashalova N.N., Ruban D.A. Cheese as a tourism resource in Russia: the first report and relevance to sustainability. // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11. Issue 19. DOI: 10.3390/su11195520.
19. Fadafan F.K., Soffianian A., Pourmanafi S., Morgan M. Assessing ecotourism in a mountainous landscape using GIS–MCDA approaches. // *Applied Geography*. – 2022. – Vol. 147. DOI: 10.1016/j.apgeog.2022.102743.
20. Huseynzade A.I. Ecotourism potential and ways of its usage in the mountainous areas of Azerbaijan (the case of the Shaki-Zagatala economic-geographical region). // *Services in Russia and Abroad*. – 2023. – Vol. 17. No. 1. – pp. 139–146. DOI: 10.5281/zenodo.7793478.
21. Jones P. Tourism and biodiversity: a paradoxical relationship. // *Athens Journal of Tourism*. – 2022. – Vol. 9. No. 3. – pp. 151–162. DOI: 10.30958/ajt.9-3-2.
22. Nepal S.K. Mountain ecotourism and sustainable development: ecology, economics, and ethics. // *Mountain Research and Development*. – 2002. – Vol. 22. No. 2. – pp. 104–109. DOI: 10.2307/3674310.
23. Perrigo A., Hoorn C., Antonelli A. Why mountains matter for biodiversity. // *Journal of Biogeography*. – 2020. – Vol. 47. Issue 2. – pp. 315–325. DOI: 10.1111/jbi.13731.
24. Zeng L., Li R.Y.M., Nuttapong J., Sun J., Mao Y. Economic development and mountain tourism research from 2010 to 2020: Bibliometric analysis and science mapping approach. // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. No. 1:562. DOI: 10.3390/su14010562.

References

1. Vinogradova V.V. Impact of weather conditions on tourist potential of the Caucasus Region. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography Series*. 2022. No. 5. pp. 799–814. DOI: 10.31857/S2587556622050144. (In Russ.)
2. Volivok O.A., Kovalev R.S. Primorsky krai as a center for the development of ecological tourism in the Far East. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2020. Vol. 9. No. 2. pp. 187–190. DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0043. (In Russ.)
3. Gulieva S.N., Krichevets E.A., Kudrevich V.V. Formation of the regional tourist and recreational complex of the Republic of Crimea and Sevastopol. *Economics and Management: theory and practice*. 2021. Vol. 7. No. 1. pp. 5–16. (In Russ.)
4. Dabiev D.F. Assessment of the development of the mountain regions of Russia. *Russian Mining Industry Journal*. 2022. No. 2. pp. 81–83. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-2-81-83 (In Russ.)
5. Zaalishvili V.B., Melkov D.A., Fidarova M.I., Shmanatov G.V. Geoecological aspects of earth-quake intensity formation based on instrumental data. *Geology and Geophysics of Russian South*. 2024. Vol. 14. No. 2. pp. 45–60. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.90.004 (In Russ.)
6. Zaburaeva Kh.Sh., Zaburaev Ch.Sh., Sedieva M.B. Geological and ethnocultural tourism: prospects for interrelated development in the North-Eastern Caucasus. *Geology and Geophysics of Russian South*. 2023. Vol. 13. No. 2. pp. 149–160. DOI: 10.46698/VNC.2023.14.67.012. (In Russ.)
7. Zavadskaya A.V., Lebedeva E.V., Chizhova V.P. Mechanisms of tourist flows regulation in the valley of geysers (Kamchatka). *Bulletin of the Moscow University. Geography Series*. 2021. No. 5. pp. 63–77. (In Russ.)
8. Kosareva N.V. Ecotourism in North Ossetia as a factor of sustainable development of the republic. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*. 2020. No. 5. pp. 103–114. DOI: 10.17513/vaael.1117. (In Russ.)
9. Kotlyakov V.M., Badenkov Yu.P. Development of the mountainous regions of Russia: to the 20th anniversary of the UN summit in Rio de Janeiro and the 10th anniversary of the Mountain

Summit in Bishkek. Sustainable development of mountain territories. 2010. No. 3. pp. 14–21. (In Russ.)

10. Kundius V.A., Mironova O.L. Development of ecological tourism in the Altai territory. Grand Altai Research & Education. 2022. No. 2. pp. 26–35. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2022.02 (In Russ.)

11. Melchenko V.E., Khrisanov V.R., Mitenko G.V., Yurin V.O., Snakin V.V. Russian landscape diversity analysis. Use and protection of natural resources in Russia. 2004. No. 4. pp. 38–46. (In Russ.)

12. Raskovalov V.P. Potential for recreational-commercial tourism in Perm Krai. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography Series. 2016. No. 3. pp. 88–96. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-3-88-96. (In Russ.)

13. Rudchenko Yu.I. Geography of ecological tourism in Russia: current state and development prospects. In: Conf. Green tourism in Russia: current state, problems and development prospects. Moscow. G.V. Plekhanov Russian University of Economics. 2021. pp. 119–124. (In Russ.)

14. Shabalina N.V., Nikanorova A.D., Aleksandrova E.E. Ecological tourism: features and problems of development in Russia. Bulletin of the Association of Universities for Tourism and Service. 2021. Vol. 15. No. 1. pp. 4–14. (In Russ.)

15. Baloch Q.B., Shah S.N., Iqbal N. et al. Impact of tourism development upon environmental sustainability: a suggested framework for sustainable ecotourism. Environmental Science and Pollution Research. 2023. Vol. 30. pp. 5917–5930. DOI: 10.1007/s11356-022-22496-w.

16. Cerveny L.K. Sustainable recreation and tourism: Making sense of diverse conceptualizations and management paradigms. Journal of Outdoor Recreation and Tourism. 2022. Vol. 38. 100520. DOI: 10.1016/j.jort.2022.100520.

17. Du Q., Guan Q., Sun Y., Wang Q. Assessment of Ecotourism Environmental Carrying Capacity in the Qilian Mountains, Northwest China. Sustainability. 2024. Vol. 16. No. 5. 1873. DOI: 10.3390/su16051873.

18. Ermolaev V.A., Yashalova N.N., Ruban D.A. Cheese as a tourism resource in Russia: the first report and relevance to sustainability. Sustainability. 2019. Vol. 11. Issue. 19. DOI: 10.3390/su11195520.

19. Fadafan F.K., Soffianian A., Pourmanafi S., Morgan M. Assessing ecotourism in a mountainous landscape using GIS–MCDA approaches. Applied Geography. 2022. Vol. 147. DOI: 10.1016/j.apgeog.2022.102743.

20. Huseynzade A.I. Ecotourism potential and ways of its usage in the mountainous areas of Azerbaijan (the case of the Shaki-Zagatala economic-geographical region). Services in Russia and Abroad. 2023. Vol. 17. No. 1. pp. 139–146. DOI: 10.5281/zenodo.7793478.

21. Jones P. Tourism and biodiversity: a paradoxical relationship. Athens Journal of Tourism. 2022. Vol. 9. No. 3. pp. 151–162. DOI: 10.30958/ajt.9-3-2.

22. Nepal S.K. Mountain ecotourism and sustainable development: ecology, economics, and ethics. Mountain Research and Development. 2002. Vol. 22. No. 2. pp. 104–109. DOI: 10.2307/3674310.

23. Perrigo A., Hoorn C., Antonelli A. Why mountains matter for biodiversity. Journal of Biogeography. 2020. Vol. 47. Issue 2. pp. 315–325. DOI: 10.1111/jbi.13731.

24. Zeng L., Li R.Y.M., Nuttapong J., Sun J., Mao Y. Economic development and mountain tourism research from 2010 to 2020: Bibliometric analysis and science mapping approach. Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 1:562. DOI: 10.3390/su14010562.